

ЦАРЕВНА- ЛЯГУШКА

Русская народная сказка

рисунки
И.Большаковой

У одного царя было три сына. Собрал он их и говорит:
«Охота мне женить вас, сынки мои любезные. Возьмите по
стреле, выходите в чисто поле и стреляйте. Куда стрелы
упадут, там и судьба ваша».

У старшего сына стрела упала на боярский двор. Подняла
стрелу боярская дочь.

У среднего сына упала стрела на купеческий двор. Подняло
её купеческая дочь.

А у младшего сына, Ивано-царевича, стрела улетела сам
не знает куда...

Шёл он, шёл и дошёл до болота. Видит — сидит лягушка, подхватила его стрелу. Закручинился Иван-царевич, до делать нечего.

Царь сыграл три свадьбы: старшего сына женил на боярской дочери, среднего — на купеческой, а несчастного Ивана-царевича — на лягушке.

Собрал царь однажды своих сыновей и говорит: «Хочу посмотреть, какая из ваших жён лучшая рукодельница. Пускай сошьют мне к зовтрему по рубашке».

Иван-царевич пришёл домой невесел. Лягушка и спрашивает его: «Что ты голову повесил? Или горе какое?»—«Батюшко зеленый яел тебе к завтрему рубашку ему сшить».—«Не тужи. Иван-царевич,—отвечает лягушка.—Ложись лучше спать. Утро вчера мудренее».

Иван-царевич лёг спать, а лягушко сбросило с себя лягушачью кожу и обернулось Василисой Премудрой.

Ударила оно в ладоши и крикнула: «Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь. Сшите мне к утру такую рубашку, какую я видела у родного моего батюшки».

Иван-царевич утром проснулся, лягушка опять по полу скачет,
а на столе рубашка лежит.

Принесли сыновья отцу доры своих жён. Розвернул рубашку
стирший сын.—«Эту только в чёрной избе носить»,—сказал
царь. Про рубашку среднего сына скозол: «В ней только в
боню ходить».

Развернул Иван-царевич рубашку, изукрашенную златом-серебром, хитрыми узорами.—«Ну, вот это рубашко—в праздник её надевать».

— «А теперь,—сказал царь,—пусть ваши жёны испекут мне к завтрему хлеб».—Братья старшие решили научить своих жён подсмотреть, как пягушко будет печь хлеб.

Невестки царя послали бабушку-Задворёнку. А лягушко про это сmekнула. Замесило квошню, печь сверху разломала, да прямо в дыру всю квошню и опрокинуло.

А когда бобушко-задворёнка убежала, обернулась Восилисой
Премудрой, позвала мамок-нянек и велела им испечь хлеб.
какой ела у родного батюшки.

Иван-царевич утром проснулся, а уж на столе хлеб лежит.
изукрашен разными хитростями.

Посмотрел царь на хлебы старших невесток и отвернулся. Они-то поспускали тесто в печь, как им бабушка-задворёнка сказала, и вышло у них одно горелая грязь.

А как подол хлеб Иван-царевич, царь сказал: «Вот это хлеб, только в праздник его есть». — И приказал своим сыновьям, чтобы завтра явились к нему на пир с жёнами.

Старшие сыновья пришли с жёнами разодетыми, разубранными. А Иван-царевич пришёл один — так его лягушка научила. Смеются братья над Иваном-царевичем: «Хоть бы в плоточке жену принёс».

Вдруг раздался стук и гром. Иван-царевич говорит: «Не бойтесь, честные гости. Это моя лягушонко в коробочонке приехала».—Подлетела к царскому дворцу золочёная карета о шести лошадях...

...и вышло оттуда Василиса Премудрая, такая красовица, что
ни вздумать, ни взгодить, только в сказке сказоть.

Стали гости есть, пить, веселиться. Василиса Премудрая испило из стакана до последки себе за певый руков выпила. Закусила лебедем до косточки за провый руков бросило.

Жёны больших царевичей увидели её хитрости и довои то же
делоть.

Настал черёд плясать. Василиса Премудрая подхватила цоревича и пошла. Махнула левым рукавом — вдруг сделалось озеро.

мохнулъ правым рукавом—поплыли по озеру белые лебеди.

А старшие невестки мохнули руковою—только гостей зобрызгали, мохнули другим—кости разлетелись, одна кость царю в глаз попала.

Иван-царевич потихоньку побежал домой, нашёл там лягушачью кожу и сжёг её на огне.

Хвотилось Василиса Премудроя—нет лягушачьей кожи. Запечатлилось оно.—«Ах, Иван-царевич, что же ты наделол? Если б ты три дня подождал, я бы новечно твоей была. А теперь прощай, ищи меня у Кощея Бессмертного».

Иван-царевич поплакал-поплакал и пошёл искать свою жену.
Шёл он долго ли, коротко ли, сапоги износили, кафтан
рзорвал.

Попался новстречу старичок. Рассказал ему Иван-царевич про своё несчастье.—«Эх, Иван-царевич, не ты лягушачью кожу надел, не тебе её снимать. Это отец на Василису осерчал, что оно мудрёней его уродилось».

— А теперь вот тебе клубок: кудо он покатится, туда и ты
за ним ступай.

В чистом поле пополся Ивану-царевичу медведь. Только он
но него нацепился, а медведь говорит человеческим голо-
сом: «Не бей меня, Иван-царевич, когда-нибудь я тебе при-
гожусь».

Пошёл Иван-царевич дальше. Глядь — летит над ним селезень. Он нацепился, а селезень ему говорит: «Не бей меня, Иван-царевич, я тебе пригожусь». Пожалел он селезня.

Бежит косой заяц. Иван-царевич хочет в него стрелять. О
заяц просит: «Не убивай меня, я тебе пригожусь». ■

Подошёл он к синему морю. Лежит на берегу щука, едва
дышит.—«Ах, Иван-царевич, пожолей меня, брось в синее
море».—Бросил он её в море, пошёл дольше.

Долго ли, коротко ли, прикатился клубочек к избушке на курьих ножках. А в избушке Бобо-яга, костяная нога.—«Знаю, добрый молодец, зачем ты ко мне пожаловал. Твоя жено

теперь у Кошечки Бессмертного!»

— Трудно будет тебе её достать: смерть-то Кощея на конце иглы, то игло в яйце, яйцо в утке, утко в зайце, заяц сидит в каменном сундуке, сундук висит на дубе, о дуб Кощей как свой глаз бережёт.

Дошёл Иван-царевич туда, видит — стоит, шумит высокий дуб,
но нём сундук, а достать его трудно.

Вдруг откуда ни возьмись, прибежал медведь, выворотил дуб с корнем. Сундук упал и разбился. Выскочил из сундука заяц — и наутёк. Тут его другой заяц нагнал и в клочки разорвал. Из зайца выплела утка, поднялась высоко, под самое небо. Глядь, на неё селезень кинулся, как удорит — утка яйцо выронила, упала яйцо в синее море...

Заплакал Иван-цоревич горькими слезами. Вдруг подплывает к берегу щука и держит яйцо в зубах.

Достал Иван-царевич из яйца иглу и довой у неё конец ломать. Он помоет, а Кошечка Бессмертный бьётся, мечется. Сколько ни бился, а пришлось ему помереть.

Вышло тут к Иону-царевичу Василиса Премудрая. Воротились
они домой и жили долго и счастливо.

КОНЕЦ

Сценарий Т. ХАРЛАМОВОЙ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ИВАНОВ

Д-087-78

©Студия «Диафильм» Госкино СССР. 1978 г.
Ю1000. Москва, Центр. Старосадский пер., д №7

Цветной 0-30

Черно-белый 0-20